

Василий Авченко

КРАСНОЕ

НЕБО

НЕВЫДУМАННЫЕ

ИСТОРИИ О ЗЕМЛЕ,

ОГНЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

ЛЕТАЮЩЕМ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 908(571.6)
ББК 26.89(256)
А18

Художник Андрей Рыбаков

Авченко, Василий Олегович.

А18 Красное небо. Невыдуманные истории о земле, огне и человеке летающем / Василий Авченко. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2023. — 509, [3] с.

ISBN 978-5-17-154264-1

Эта книга — документальна. О чём она?

О Дальнем Востоке первой половины XX века, включая смутные годы Гражданской войны и почти пятилетнюю интервенцию.

Об авиации, переживавшей тогда взрывное развитие и бешеную популярность.

О полузабытой Корейской войне 1950–1953 годов, в которой негласно участвовали советские лётчики, дравшиеся против американских «суперкрепостей» и «сейбров».

О неизбывном стремлении человека к небу, к Луне, к звёздам. О космической гонке СССР и Штатов — от первого спутника до высадки человека на Луну. О странных сближеньях, загадочных совпадениях, непостижимо влияющих на судьбы и прочерчивающих биографии. О неисповедимых тайнах творчества. О вторых, ведомых, дублёрах, проигравших, забытых... О славе и бесславии, удаче и неудаче, выборе и пути человеческого.

Наконец — или прежде всего — о судьбе вроде бы заурядного военного лётчика Льва Колесникова, вокруг которого странным и порой удивительным образом складываются и переплетаются все вышеобозначенные сюжеты. В линии жизни Колесникова преломилась история его родного Владивостока, страны и мира.

УДК 908(571.6)
ББК 26.89(256)

ISBN 978-5-17-154264-1

© Авченко В.О.
© ООО «Издательство АСТ»

Содержание

Пролог	7
Матвеев-Амурский и его потомки	11
Человек из Хакодате	14
Дети Матвеева	28
Иван-да-Новелла	42
Философ Нон Эсма	51
Александр и Александра: повесть их юности	59
Мальчик с большими ушами	61
Соколята и комиссар Булыга	68
Одинокий волк	80
«Последнее возрождение юности и её конец»	90
«Не вижу возможности дальше жить»	98
Небесные тела и души	103
Первые	107
«В воздухе — везде опора»	123
Паритель	129
Сашка Прокофьев и другие	134
Красное небо (технологическая поэма)	140
Перелёты и недолёты	158
1936 год и после: успехи и головокружение ...	167
В ревущих сороковых	179
Человек класса «земля — воздух»	188
Рождённый летать	192
«Кобра» атакует с тыла	195

Ученик Кожедуба	199
От винта	203
Реактивные: начало	207
Рождение солдата	216
Большая война в маленькой Корее	231
Момент истины в августе 45-го и советский комбат Ким Ир Сен	234
Казус белли	242
Начало	248
Помощь из-за речки	258
Вокруг 38-й параллели	273
Конвейер смерти	278
Перемирие в Пханмунджоме	284
В монастыре чучхе	291
Аллея «МиГов»	297
Инцидент на «Сухой Речке»	299
«МиГи» летят на восток	304
Китайский лётчик Ли Си Цын	315
Там вдали, за рекой: против «крепостей» и «сабель»	321
Вторая война Кожедуба	328
Совершенно секретно	337
Испепеляющие залпы	341
Охота на хищника	343
Последний герой	351
Вторник начинается в четверг	357
Война продолжается	362
Асы, победы, потери	366
В чужом небе. Секретная командировка лётчика Колесникова	375
Тыловая передовая	380
Под крылом — Ялуцзян	385
Тот самый бой	402
Орден Красной Звезды	409

Проза после войны	411
Долгая дорога на Луну	437
Солонка	445
Лунная гонка	452
Корея — Луна	460
Возвращение со звёзд, или Обратная сторона Луны	472
Лунный камень преткновения (космогеологическое отступление)	478
Новолуние как предчувствие	485
Над голубой рекой, или Пятнадцать мгновений судьбы ...	489
Библиография	503

...Самолёт — орудие, которое прокладывает
воздушные пути, — приобщает человека
к вечным вопросам.

Антуан де Сент-Экзюпери

Пролог

По камуфлированным в коричневое и зелёное плоскостям его «мига» били, высекая искры, пули. Пока руки делали что положено, лётчик зачем-то вспоминал: «У “сейбра” шесть пулемётов системы Браунинга, по четыреста двадцать пять патронов на каждый ствол, калибр — двенадцать и семь, как у нашего дэ-шэ-ка». В следующий миг он понял, что самолёт больше не слушается рулей. Оставалось только прыгать. Скороговоркой передал ведущему: «Всё хорошо, временно расстаёмся, связь заканчиваю». Дёрнул, как учили, скобу. Раздался взрыв — это сработал пиропатрон.

Бронезаголовник кресла выбил остекление фонаря, и через секунду лётчик, открыв зажмуренные глаза, обнаружил себя в невесомости и непроглядной облачной вате. Ещё мгновение спустя раскрылся купол, рывок поставил на место голову и ноги. Вылетев из облаков, лётчик увидел внизу, в стороне, плотину ГЭС и реку. Голубую, очень голубую, удивительно голубую реку, разделявшую две азиатские страны.

Это была холодная и одновременно очень жаркая весна 1953-го. Далеко на востоке шли боевые действия, которые потом нарекут первым горячим сражением холодной войны.

Через три года на переделкинской даче знаменитый писатель и большой чиновник сочинит письмо вождям Союза Советских, начинавшееся со слов: «Не вижу возможности дальше жить». Письмо завершится отчаянным заявлением, что автор уходит из этой жизни «с превеликой радостью». Ещё не старый, крепкий и красивый, но совершенно седой человек положит пять страничек (на первой почерк ровен и разборчив, на пятой – нервен, дёрган, малопонятен) на прикроватную тумбочку. Полулёжа в постели, прижмёт к груди подушку, приставит к ней воронёный револьверный ствол и выстрелит прямо в изношенное сердце.

Когда после этого выстрела пройдёт шесть лет, в психиатрической больнице под городом Куйбышевом умрёт странный пациент, который называл себя философом, родному имени предпочитал непонятное латинское прозвище и километрами сочинял ложно-глубокомысленные афоризмы.

Ещё семь лет спустя на поверхность Луны впервые в истории опустится аппарат с людьми. Из него выйдет человек – неуклюжая фигура в громоздком скафандре – и произнесёт, зная, что его через 400 тысяч километров и треск радиопомех слушает вся Земля, заготовленную фразу про маленький шаг одного человека и огромный скачок всего человечества. За ним наружу выберется второй, оглядится вокруг и скажет: «Великолепное... запустение».

В космосе – загадочном, бесконечном, безмолвном – обращаются планеты, звёзды, кометы. По сво-

им расчерченным свыше траекториям, с положенными периодами и закономерностями. Иногда эту стройную и чёткую, как чертёж авиаконструктора, систему нарушают случайности — блуждающие камни, летящие очертя отсутствующую голову. Земля, милая наша колыбель, предохранена атмосферой. Болиды сгорают в ней дотла, лишь редчайшим из них удаётся пробить прозрачную броню и достичь земной поверхности (безвоздушная Луна избита метеоритами, как бетонная огневая точка на какой-нибудь линии Маннергейма). Правил тут нет. Никто не возьмётся предсказать, откуда прилетит очередной космический камень и куда ему суждено врезаться.

Если только и в самом деле — *суждено*; если в этом действительно нет случайности. Или же всё происходит произвольно, внеземное пространство — не космос, а бессмысленный неживой хаос, и в наших прозрениях и озарениях, как и в удивительных пересечениях человеческих судеб, нет никакого промысла и значения? Хочется верить в обратное, но постижение связи всего и вся недоступно сегодняшнему несовершенному человеку. Разум слаб, нужны какие-то ещё инструменты восприятия и осмысления.

Начну... с чего-нибудь. Буду ходить вокруг стержневой темы моего рассказа кругами — то широкими, то сужающимися, удаляясь от центра и возвращаясь к нему. Двигаться по невидимой и непростой, но подчинённой строгим законам небесной математики орбите, как движется вокруг Земли её старинная спутница Луна, которая сыграет в этом повествовании свою особую роль.

**Матвеев-
Амурский
и его потомки**

Ключом к пониманию времени и места может быть изучение фамильных историй.

В случае с Владивостоком, где я живу почти всю свою жизнь и где родился мой центральный герой, многое может рассказать, например, история рода Янковских. Его основатель — ссыльный, участник Польского восстания 1863 года Михаил Янковский. В Приморье он стал видным коммерсантом, исследователем, меценатом.

Или — история семьи обрусевших швейцарцев Бринеров, первый из которых, авантюрист Жюль, попал во Владивосток прямо с борта пиратского корабля. В 1920 году у его сына Бориса Бринера в браке с Марусей Благовидовой родился названный Юлием в честь деда мальчик, в будущем известный как Юл Бриннер — звезда «Великолепной семёрки», обладатель «Оскара».

Биография незаконнорожденного сына декабриста Николая Бестужева Алексея Старцева, который построил в Приморье фарфоровый и кирпичный

заводы, разводил оленей, выращивал персики, занимался шелководством...

Семейная драма педагогов Михаила и Марии Сибирцевых, чьи сыновья Всеволод и Игорь в революционную пору стали большевиками, активистами красного подполья — и оба погибли в годы Гражданской войны. Двоюродный брат Всеволода и Игоря — приморский партизан, которого знали под именем Саша Булыга. По-настоящему его звали Александром Фадеевым, впоследствии он стал писателем, автором «Разгрома» и «Молодой гвардии».

И конечно же — история семьи Матвеевых.

Человек из Хакодате

Николай Петрович Матвеев был первым русским (или даже первым европейцем), родившимся в Японии — стране, долгие века застѣгнутой на все пуговицы.

Одним из первых русских, посетивших Японию, стал в 1793 году поручик Адам Лаксман, но об открытии официальной российской миссии речи тогда идти не могло.

Писатель Иван Гончаров, состоявший в 1852–1854 годах секретарём при адмирале Евфимии Путятине и отправившийся с ним на фрегате «Паллада» в Японию, писал: «В географии и статистике мест с оседлым населением земного шара почти только один пробел и остаётся — Япония. Странная, занимательная пока своею неизвестностью земля».

В 1853 году Япония отказалась — вынужденно, под давлением Европы и Америки — от политики «сакоку», то есть самоизоляции (буквально — «страна на цепи»), но и после этого оставалась во многом

закрытой. Даже сегодня эта её закрытость, несколько потеряв в градусе, никуда не делась: Япония, выражаясь современным языком, держит социальную дистанцию. И всё-таки уже в середине XIX века многое изменилось. По договорам с Штатами, Англией, Францией, Россией, Голландией Япония открыла порты для зарубежных судов. Первыми стали Нагасаки, Канагава (Иокогама) и Хакодате.

В Хакодате в 1858 году заработало российское консульство. Этой первой дипломатической миссией России в Японии руководил спутник Путятина и Гончарова по походу на «Палладе» — востоковед, лингвист Иосиф Гошкевич. Он шаг за шагом строил консульский городок. К двухэтажной резиденции на вершине сопки прибавились баня, пекарня, склады, затем — школа, церковь, лазарет...

Фельдшером при консульстве с 1861 (или с 1864) года состоял некто Пётр Матвеев, ранее служивший на Балтике корабельным лекарем. О нём мало что известно. Он был кантонистом — так называли солдатских детей, в силу происхождения обязанных к военной службе (это фактическое закрепощение детей нижних чинов отменил Александр II). Матери не помнил, отец вроде бы погиб на Кавказе. Петра воспитывали на казённый кошт. Он вёл дневник и будто бы сочинял что-то ещё, но рундучок с рукописью погиб во время шторма.

Жена Петра — Феврония («Фефа») Николаевна Кривогорницына — была камчадалкой. Так называли детей от смешанных браков ительменов, то есть коренных жителей Камчатки, и русских. Сошёлся он с ней уже по пути в Японию.

В биографии сына Петра и Февронии, наречённого Николаем, — масса разночтений, и теперь с этим

уже ничего не поделаешь. Забегая вперёд, скажу, что такая же биографическая путаница словно по наследству досталась и его многочисленным потомкам.

Родился он 8 ноября (или декабря) 1865 (или 1866) года в Хакодате, но никаких подтверждающих документов не сохранилось, так что сложно что-либо утверждать наверняка. Некоторые исследователи вообще не убеждены в том, что Матвеев родился в Японии. И всё-таки местом его появления на свет считается Хакодате — крупный город на юго-западе северного японского острова Хоккайдо, «японской Сибири». Сам Матвеев днём своего рождения называл 8 декабря 1865 года.

Крестил младенца Николай Японский (в миру Иван Касаткин) — востоковед и миссионер, прибывший в Японию в 1861 году. Мальчика, вероятно, в его честь и назвали. Николай Японский служил в консульской церкви в Хакодате, в 1870 году добился открытия в Токио православной миссии, при которой учредил семинарию*. Святитель Николай провёл в Японии непростые годы Русско-японской войны. В 1906 году стал архиепископом Токийским и Японским. Умер в Токио в 1912 году, в 1970-м причислен к лику святых.

Пишут, что кормилица маленького Матвеева, японка Ёсико, сбежала из дома и ходила по деревням, показывая европейского мальчика — экзотику для Японии. Так что, возможно, первые слова Коля произносил по-японски.

* В ней позже будет обучаться первый русский мастер дзюдо, создатель самбо, востоковед и разведчик Василий Ощепков (1893–1937) — осиротевший сын сахалинской каторжанки Марии Ощепковой и столяра Сергея Плисака. (*Здесь и далее примеч. авт.*)